

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 2-24/09

17 июня 2009 года

гор. Москва

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего генерал-майора юстиции Шалякина А.С.,
судей генерал-майора юстиции Королева Л.А.,
генерал-майора юстиции Соловьева А.И.

при секретаре полковнике юстиции Шраменко Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2009 года кассационные жалобы осужденного Рогожкина П.В. и защитника-адвоката Наумкиной В.И. на постановление судьи Приволжского окружного военного суда от 21 апреля 2009 года и приговор того же суда от 18 ноября 2008 года, которым начальник [REDACTED] военного представительства Министерства обороны Российской Федерации подполковник

Рогожкин П. В. [REDACTED]

осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. ст. 64 и 47 УК РФ на 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать руководящие должности в государственных учреждениях, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 3 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Соловьева А.И., выступление осужденного Рогожкина П.В. и его защитника-адвоката Наумкиной В.И. в обоснование доводов кассационной жалобы, мнение старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Порывкина А.В. об оставлении приговора и постановления судьи без изменения, а кассационных жалоб — без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

Рогожкин признан виновным в покушении на получение им как должностным лицом взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия.

Как указано в приговоре, преступление он совершил при следующих обстоятельствах.

Являясь начальником [] военного представительства Министерства обороны РФ, аккредитованного на предприятии ОАО [] (ОАО []), Рогожкин обладал полномочиями должностного лица по осуществлению властных и организационно-распорядительных функций.

В соответствии с пунктом 8 Положения о военных представительствах Министерства обороны РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 августа 1995 года [] и объявленного приказом Министра обороны РФ от 15 ноября 1995 года [] в должностные полномочия Рогожкина как начальника военного представительства входило участие в подготовке и согласовании договоров на поставку военной продукции, комплектующих изделий, на выполнение аванпроектов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществляемых промышленным предприятием, на котором данное военное представительство аккредитовано.

14 января 2008 года [] между руководством ОАО [] и руководством ОАО [] по итогам переговоров был подписан протокол совещания о совместной работе, согласно которому указанные организации приняли решение о совместном выпуске продукции для нужд МО РФ в рамках Гособоронзаказа на 2008 год.

В соответствии с п. 3.3. данного протокола ОАО [] и ОАО [] в срок до 15 февраля 2008 года с участием военных представительств, аккредитованных на предприятиях, должны были оформить решение об организации производства и согласовать договор на поставку продукции оборонного значения с этими военными представительствами в 2008 году.

При реализации руководством ОАО [] предусмотренных протоколом мероприятий Рогожкин, преследуя цель незаконного обогащения, свое участие в подготовке и согласовании технической документации на изготовление оговоренных изделий военного назначения обусловил дачей ему денежного вознаграждения, о чем заявил заместителю исполнительного директора завода Г [] и исполнительному директору К []

В ходе состоявшихся в феврале и марте 2008 года разговоров между Рогожкиным и исполнительным директором К [] была достигнута договоренность о том, что за взятку в размере [] долларов США, обещанную К [], Рогожкин выполнит в интересах ОАО [] действия по согласованию (подписанию) технической документации на изготовление и последующую приемку продукции оборонного значения, [] входящие в его служебные полномочия. Кроме того, он обещал оказывать содействие в решении других вопросов в пределах своей компетенции.

4 апреля 2008 года К [] о факте требования у него взятки Рогожкиным добровольно сообщил в Управление ФСБ России [], после чего в рамках проверки заявления К [] в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № [] «Об оперативно-розыскной деятельности» сотрудниками указанного ведомства был проведен ряд оперативно-

розыскных мероприятий в целях документирования противоправной деятельности Рогожкина.

Около 14 часов 45 минут 4 апреля 2008 года в баре [] [] Рогожкину в соответствии с ранее достигнутой договоренностью К [] передал через Б [] в полиэтиленовом пакете взятку в виде денег в сумме [] долларов США, которые Рогожкин принял и положил в свой портфель. Однако полученными денежными средствами распорядиться по своему усмотрению он не успел, поскольку в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий при выходе из помещения бара на улицу был задержан с поличным.

При этом упакованные в пакете деньги у него были изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

В кассационной жалобе осужденный выражает несогласие с приговором и просит его отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить за отсутствием состава какого-либо преступления. Рогожкин, кроме этого, просит в случае признания в его действиях состава преступления назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы.

В обоснование этого Рогожкин утверждает, что приговор в отношении него является незаконным и подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а также назначением ему несправедливого наказания.

При этом, оспаривая постановление судьи, вынесенное в порядке ст. 260 УПК РФ, Рогожкин в кассационной жалобе указывает на несоответствие показаний свидетелей, данных ими в суде, протоколу судебного заседания, в котором почти все вопросы и ответы в показаниях этих свидетелей отредактированы так, что изменены их содержание и смысл, а важные моменты пропущены. Суд необоснованно, по его мнению, отклонил поданные им замечания на протокол судебного заседания.

Как считает осужденный, в приговоре не проведен всесторонний анализ и не дана оценка всем доказательствам, рассмотренным в судебном заседании, и не опровергнуты доводы защиты о том, что руководитель [] военного представительства не может быть признан должностным лицом, поскольку военное представительство не является юридическим лицом, а сам он, не обладая властными и распорядительными полномочиями, административно-хозяйственные функции не осуществляет, выполняя лишь управленческие функции, связанные с техническими обязанностями по осуществлению контроля и проверок.

Кроме того, Рогожкин, утверждая, что руководитель военного представительства не является субъектом получения взятки, ссылается на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 года № 6, согласно которому, как он полагает, даже в случае незаконного получения им ценностей либо пользования услугами за совершенные действия в интересах дающего в связи с занимаемым служебным положением, он может нести ответственность за коммерческий подкуп, т. е. по ст. 204 УК РФ.

Рогожкин в жалобе также указывает, что суд неправильно истолковал пункт 8 «Положения о военных представительствах Министерства обороны РФ» в части его должностных полномочий по подписанию и согласованию договоров на поставку военной продукции в войска и не дал оценку в приговоре сообщению начальника управления военными представительствами от 18 сентября 2008 года о том, что Рогожкину не направлялись указания осуществлять контроль качества и подписывать техническую документацию и договор [REDACTED], а также показаниям в этой части свидетелей З [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED], Ф [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED] и Л [REDACTED], подтвердивших данное обстоятельство.

В приговоре, указывается далее в жалобе, не дана оценка показаниям в суде свидетелей Г [REDACTED], К [REDACTED] и Ф [REDACTED] относительно того, что он, Рогожкин, не выдвигал условием подписания протокола передачу ему денежных сумм, а речь шла только о займе денег в долг. Подтверждением этому являются показания К [REDACTED] о том, что денежное вознаграждение [REDACTED] (долларов США) передано им по его инициативе Рогожкину за предстоящую работу по реформированию завода и разработке новой структурной схемы и штатного расписания. Этот размер суммы «родился у него произвольно» до обращения с заявлением в ФСБ. В связи с этим в судебном заседании, как полагает осужденный, достоверно не подтверждено, что именно за взятку в размере [REDACTED] долларов он, Рогожкин, был готов выполнить действия по согласованию (подписанию) технической документации на изготовление и приемку [REDACTED]. При этом суд не установил, по каким основаниям ему предъявлено обвинение в невыполнении им своих обязанностей по согласованию технической документации на изготовление [REDACTED], а также не выяснил, за выполнение каких конкретно действий им получена взятка и мог ли он выполнить эти действия в соответствии со своими полномочиями. Кроме подложенных ему денег, нет никаких доказательств получения им взятки за согласование технической документации, однако суд не исследовал все версии по делу, а имеющиеся противоречия в показаниях свидетелей не устранил.

Между тем свидетель Г [REDACTED] в суде показала, что она не представляла в военное представительство документацию, от рассмотрения которой и подписания уклонился Рогожкин, а о возврате таких документов по ценам [REDACTED], представленных С [REDACTED] в военное представительство 27 марта 2008 года, она ничего не говорила, но суд ее показания в этой части безосновательно привел в приговоре. Что касается показаний этого свидетеля, данных в ходе предварительного следствия, то они, по мнению осужденного, сфальсифицированы следователем, но суд не дал этому обстоятельству никакой оценки. Рогожкин в жалобе также обращает внимание на противоречивость показаний Г [REDACTED], которым, по его мнению, верить нельзя.

Как далее утверждается в кассационной жалобе осужденного, ни К [REDACTED] ни Б [REDACTED] в своих показаниях в суде не указали на то, что деньги Рогожкину переданы ими для согласования (подписания) документации [REDACTED]. К тому же показания этих свидетелей в приговоре изложены с искажениями, а имеющиеся в них противоречия не устранены. Вывод суда о добровольном написании К [REDACTED] заявления в УФСБ о вымогательстве

у него взятки Рогожкиным не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. При этом К [] не был предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Что касается проведенного по делу оперативного эксперимента, то его данные не могли быть признаны доказательствами по делу, поскольку действия участвовавших в нем лиц носили провокационный характер. По мнению Рогожкина, «инсценировка [] рейдерами дачи взятки» преследовала цель устранить его с предприятия в связи с занятой им принципиальной позицией по вопросам сохранения мобилизационных мощностей завода, а также с тем, что он мешал К [] в осуществлении его планов по банкротству завода.

Вместе с тем осужденный в жалобе отмечает, что, исходя из установленных в судебном заседании доказательств, при подтверждении умысла на получение денег обманным путем за согласование договорной и технической документации, эти его действия суд должен был квалифицировать по ст. 159 УК РФ, а не по ст. 290 того же УК.

В заключение Рогожкин обращает внимание на то, что он в 2001-2002 годах перенес 4 тяжелые хирургические операции, страдает несколькими хроническими заболеваниями, а после его задержания и заключения под стражу имевшийся у него сахарный диабет перешел в тяжелую форму, что препятствует отбытию им наказания в местах лишения свободы.

Защитник осужденного - адвокат Наумкина В.И. в кассационных жалобах приводит аналогичные с ее подзащитным доводы и считает, что Рогожкин осужден необоснованно.

При этом она ссылается на то, что начальник военной приемки не обладает ни властными, ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями, в связи с чем не может быть признан должностным лицом и не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. В случае же признания его виновным в незаконном получении ценностей он должен нести ответственность по ст. 204 УК РФ.

Адвокат в жалобе также обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 8 «Положения о военных представительствах Министерства обороны РФ» военное представительство вправе контролировать качество военной продукции и ее соответствие технической документации на любом этапе ее разработки и производства, если эта продукция входит в перечень, утвержденной управлениями МО РФ номенклатуры. Однако из сообщения начальника Управления ВП МО РФ от 18.09.2008 года и 11.01.2009 года следует, что осуществление такого контроля качества и приемки [] на [] военное представительство не возлагалось, т.е. указанная продукция не входила в номенклатуру изделий, подлежащих контролю [] военным представительством в 2007-2008 годах. Кроме того, ОАО [] решением арбитражного суда признано банкротом и не имело права заключать контракты на производство и поставку продукции оборонного значения.

В связи с этим, по мнению адвоката, у начальника [] Рогожкина, при отсутствии Гособоронзаказа на 2008 год, не было служебных полномочий и обязанностей на изготовление указанных изделий, поэтому в январе – марте того же

года он не мог согласовывать какие-либо договора, контракты и технологические документы [REDACTED]. Свидетель же К [REDACTED], вопреки утверждению в приговоре, в судебном заседании не показывал о том, что между ним и Рогожкиным была достигнута договоренность о готовности последнего за взятку в размере [REDACTED] долларов США выполнить действия по согласованию технической документации на изготовление и последующую приемку продукции оборонного значения [REDACTED]. В действительности К [REDACTED] пояснил, что деньги переданы Рогожкину за согласование контрактов [REDACTED], однако на совещании 14. 10. 2008 года вопрос [REDACTED] не обсуждался и в протоколе это изделие не отражено. Ни один из свидетелей из числа руководителей ОАО [REDACTED], включая К [REDACTED], Г [REDACTED], З [REDACTED] и З [REDACTED], в суде не мог конкретно указать, какие технические документы отказывался согласовывать Рогожкин и их показания в этой части крайне противоречивы.

По мнению адвоката, суд некритически отнесся к показаниям свидетеля Г [REDACTED] в части требования Рогожкина о передаче ему денег за согласование документов, хотя она неоднократно меняла свои показания в суде относительно времени этого события и требуемой осужденным суммы.

В кассационной жалобе адвоката также обращается внимание на фальсификацию материалов уголовного дела со стороны следователя С [REDACTED], который удалил из дела протокол допроса свидетеля Г [REDACTED] от 28.05. 2008 года, копия которого осталась в материалах, приобщенных к ходатайству следователя о продлении срока содержания Рогожкина под стражей. Суд не дал юридической оценки этим незаконным действиям следователя.

По утверждению адвоката, права его подзащитного нарушались с момента его задержания до вынесения обвинительного приговора.

В частности, Рогожкину не был предоставлен адвокат сразу после его задержания и ему не разъяснено в чем он конкретно обвиняется, а при ознакомлении с материалами уголовного дела не предъявлен протокол допроса свидетеля Г [REDACTED] от 28.05. 2008 года.

Судом необоснованно отводились конкретные вопросы подсудимого и его защитника к свидетелям З [REDACTED], Б [REDACTED], отклонены ходатайства защитника о просмотре и прослушивании в судебном заседании аудио и видеозаписи встречи К [REDACTED], Б [REDACTED] и Р [REDACTED] 04.04 2008 года, а также об истребовании в суд заводского экземпляра протокола от 14.01.2006 года с подписями руководителей.

Как считает адвокат, вывод суда об осведомленности Рогожкина о наличии в переданном ему пакете [REDACTED] долларов США не основан на материалах дела. Согласно протоколу воспроизведения аудио записи переговоров от 04.04 2008 года, этот вопрос участниками встречи не обсуждался, а сам Рогожкин не мог видеть деньги, которые были завернуты в газету, и полагал, что в свертке находятся [REDACTED] долларов США. При задержании он заявил, что эти деньги взял в долг, что подтвердил в суде свидетель Л [REDACTED]. Эти показания Рогожкина согласуются также с протоколом воспроизведения аудиозаписи разговора К [REDACTED], Б [REDACTED] а и Рогожкина и частично с показаниями Б [REDACTED].

Полагая, что обвинительный приговор в отношении Рогожкина основан только на показаниях свидетелей Г [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED] и Б [REDACTED], которые якобы были заинтересованы в его устранении с завода для осуществления их планов по «развалу» предприятия, адвокат просит данное судебное постановление отменить, а уголовное дело прекратить за отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Одновременно адвокат просит отменить постановление судьи Приволжского окружного военного суда от 21 апреля 2009 года, вынесенное по итогам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания по данному делу, полагая, что судьей проигнорированы ряд замечаний относительно достоверности показаний основных свидетелей, отраженных в протоколе.

Прокурор в своих возражениях полагает приговор законным и обоснованным, а доводы кассационных жалоб не соответствующими материалам уголовного дела и не подлежащими удовлетворению.

Рассмотрев материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия не находит оснований для отмены приговора и прекращения производства по делу, на чем настаивают осужденный и его защитник.

Предварительное и судебное следствие по делу проведено достаточно полно и объективно. При этом судом тщательно исследованы все существенно значимые обстоятельства дела, время, место совершения Рогожкиным преступления и способ его совершения.

Утверждение защитника осужденного в кассационных жалобах о фальсификации материалов уголовного дела со стороны следователя С [REDACTED], который якобы изъясил из дела протокол допроса свидетеля Г [REDACTED] от 28 мая 2008 года, а также о нарушении прав Рогожкина на защиту тщательно проверено в ходе судебного разбирательства.

Допрошенный в судебном заседании следователь военно-следственного отдела С [REDACTED] показал, что он допрашивал свидетеля Г [REDACTED] всего один раз - 14 августа 2008 года. Перед допросом он разъяснил свидетелю ее процессуальные права, никакого физического и психологического воздействия на Г [REDACTED] не оказывал. Других протоколов допросов указанного свидетеля он при принятии дела к своему производству не видел.

Свидетель Г [REDACTED] по этому поводу в судебном заседании пояснила, что она «запуталась» и не помнит, сколько раз ее допрашивали и просто беседовали с ней сотрудники правоохранительных органов в ходе расследования этого уголовного дела, поскольку в настоящее время на заводе одновременно расследуется 5 уголовных дел в отношении других должностных лиц и с мая 2008 года ее постоянно вызывают на допросы.

По ходатайству стороны защиты суд истребовал копию протокола допроса свидетеля Г [REDACTED] от 28 мая 2008 года, приложенную следователем к ходатайству перед [REDACTED] гарнизонным военным судом о продлении срока содержания Рогожкина под стражей, и приобщил ее к материалам дела. При этом содер-

жание этих показаний Г [] об обстоятельствах содеянного Рогожкиным, в основном соответствует протоколу ее допроса от 14 августа 2008 года.

Таким образом, достоверных данных, свидетельствующих о фальсификации материалов дела со стороны следователя С [], о чем утверждает адвокат в жалобе, не установлено.

Рогожкин в силу своего должностного положения, вопреки утверждению в жалобах, обладал служебными полномочиями должностного лица и являлся субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Будучи военнослужащим в звании подполковника, он не только осуществлял функции воинского должностного лица, но и был наделен полномочиями по контролю качества военной продукции, выпускаемой предприятием для военных нужд, и ее соответствию технической документации.

Согласно исследованному в судебном заседании приказу Министра обороны Российской Федерации от 18 июля 1995 года [] Рогожкин назначен на должность начальника [] военного представительства Министерства обороны и 27 сентября того же года приступил к исполнению своих обязанностей по этой должности.

В соответствии с п. п. 4, 8 постановления Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 года [] утвердившего «Положение о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации», объявленного приказом Министра обороны РФ от 15 ноября 1995 года [], военные представительства вправе контролировать качество военной продукции и ее соответствие технической документации на любом этапе разработки и производства этой продукции.

При этом на военные представительства возлагается участие в подготовке и согласовании договоров на поставку военной продукции, комплектующих изделий, на выполнение аванпроектов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также контроль за выполнением этих договоров.

В связи с этим, ссылка осужденного в жалобе на приобщенное к делу судом сообщение начальника Управления военными представительствами от 18 сентября 2008 года о том, что ему, Рогожкину, не направлялись указания осуществлять контроль качества и подписывать техническую документацию и договор [], несостоятельна. По этим же основаниям нельзя признать обоснованным и утверждение Рогожкина о якобы неправильном толковании судом пункта 8 Положения в части его должностных полномочий, связанных с подписанием и согласованием договоров на поставку военной продукции в войска.

Довод осужденного и адвоката о том, что Рогожкин как работник коммерческой организации в случае незаконного получения ценностей должен был нести ответственность за коммерческий подкуп, т.е. по ст. 204 УК РФ, несостоятелен, поскольку он являлся военнослужащим и выполнял управленческие функции в Вооруженных силах РФ, а не обеспечивал интересы службы в коммерческой организации.

При отсутствии нарушений прав осужденного, его причастность к получению взятки подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Из показаний в судебном заседании руководителей ОАО [] свидетелей Г [] и З [] видно, что после того, как на их завод [] от ОАО [] поступили документы и чертежи [] и началась подготовка к их производству, Рогожкин был об этом уведомлен, но по существу отказался участвовать в реализации этих планов и блокировал подписание соответствующих документов. При этом он, согласно показаниям Г [], за свое участие в осуществлении данного проекта сначала потребовал [] рублей, заявив, что без него завод не сможет выполнить ни одного заказа, о чем она доложила К []. Свидетель З [] по этому поводу показал, что Рогожкин в начале 2008 года в разговоре с ним заявил, что от него зависит эффективность приемки военной продукции и потребовал [] долларов США якобы взаймы, однако расписку дать отказался.

Проведя анализ показаний указанных свидетелей, суд обоснованно признал их достоверными.

При оценке доказательств суд правильно признал достоверными и показания исполнительного директора ОАО [] свидетеля К [], из которых следует, что Рогожкин уклонялся от согласования документов о начале освоения и производства на предприятии [] [] []

В начале марта 2008 года в разговоре с ним Рогожкин заявил, что ему нужны деньги в сумме [] долларов США в виде займа без документального оформления и без уплаты процентов. С такой же просьбой, как ему стало известно, он обращался к конкурсному управляющему заводом З [], у которого просил [] долларов для покупки магазина.

Как далее показал К [], 1 апреля 2008 года он встретился с Рогожкиным [] и договорился с ним о том, что тот будет оказывать содействие в подписании указанных документов за [] долларов США, которые ему вскоре будут переданы. О состоявшемся разговоре он сообщил Б [] [] который посоветовал ему денег Рогожкину не давать и сообщить о вымогательстве взятки в правоохранительные органы, что он и сделал.

4 апреля 2008 года он и Б [], участвуя в оперативном эксперименте, по взаимной договоренности встретились с Рогожкиным в том же баре, где под контролем сотрудников ФСБ Б [] передал Рогожкину в качестве взятки [] долларов США. При этом Рогожкин вновь подтвердил, что за указанную сумму он согласен оказывать содействие в решении производственных вопросов и оформлении документов на оборонную продукцию.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Б [] дал в суде аналогичные показания об обстоятельствах передачи взятки Рогожкину и, кроме того, пояснил, что был возмущен действиями начальника военной приемки. После того как К [] сообщил ему о вымогательстве взятки Рогожкиным за совершение действий, которые входили в его служебные обязанности, он посоветовал К []

■ обратиться с заявлением в правоохранительные органы. 4 апреля 2008 года он присутствовал на встрече К ■ и Рогожкина, которая происходила под контролем сотрудников ФСБ. При этом К ■ представил его в качестве своего начальника, который заинтересован в беспрепятственном прохождении через военную приемку документов на военную продукцию. В ходе состоявшегося разговора Рогожкин за оговоренную сумму денег согласился обеспечить «зеленую улицу» этим документам, а также оказывать содействие в решении производственных вопросов по выпуску и приемке новой военной продукции. После этих заверений он, Б ■, передал Рогожкину завернутые в черный полиэтиленовый пакет деньги, которые тот положил в свой портфель.

Утверждение осужденного и его защитника в жалобах о том, что показания указанных свидетелей в основу приговора положены необоснованно, так как К ■, Г ■, З ■ и Б ■ якобы давали противоречивые показания и являлись заинтересованными лицами, нельзя признать обоснованным, поскольку в судебном заседании каких-либо мотивов для оговора ими Рогожкина не установлено, а приведенные последовательные показания свидетелей подтверждаются другими исследованными в суде доказательствами.

Так, из исследованных в судебном заседании материалов оперативного эксперимента видно, что на аудио и видеокассетах зафиксированы данные о требовании Рогожкиным передачи ему именно ■ долларов США. Из смысла данного разговора также следует, что Рогожкин как начальник военного представительства за полученное вознаграждение обещал оказывать дирекции завода содействие в реализации существующих соглашений на производство оборонной продукции, заключении новых контрактов и получении заказов.

Данные оперативного эксперимента опровергают и доводы стороны защиты о получении Рогожкиным денежных средств от Б ■ и К ■ в долг, а не в качестве взятки в указанном размере.

Вопреки утверждению в жалобах, суд обоснованно признал материалы, полученные в результате следственного эксперимента допустимыми доказательствами.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 4 апреля 2008 года, в 14 часов 48 минут у здания ■ возле бара ■ у Рогожкина в его портфеле обнаружены и изъяты завернутые в полиэтиленовый пакет черного цвета ■ долларов США купюрами по ■ долларов каждая, которые приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Не основан на исследованных в судебном заседании доказательствах и довод жалобы осужденного о провокации взятки.

По смыслу закона, не является провокацией взятки проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки.

Из материалов дела видно, что 4 апреля 2008 года исполнительный директор ОАО ■ К ■ обратился с письменным заявлением в УФСБ ■ о вымогательстве у него взятки Рогожкиным в размере ■ долларов США за согласование контрактов на производство и поставку продук-

ции военного назначения, утверждение цен на осваиваемые изделия. При этом К [REDACTED], вопреки утверждению осужденного в жалобе, написал заявление добровольно и был предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (л.д. 23 т.1).

На основании вынесенного постановления об оперативном эксперименте и с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» была произведена проверка заявления К [REDACTED].

Из акта осмотра и выдачи денежных купюр от 4 апреля 2008 года следует, что 4 апреля 2008 года в присутствии представителей общественности К [REDACTED] выдано [REDACTED] долларов США для передачи Рогожкину в качестве незаконного денежного вознаграждения.

Осмотром изъятых у Рогожкина денежных средств установлено, что номера этих сотенных купюр совпали с номерами таких же купюр, полученных К [REDACTED] для передачи Рогожкину в ходе подготовки оперативного эксперимента.

При таких данных действия сотрудников правоохранительных органов были направлены не на провокацию взятки, а на выявление и пресечение совершенного Рогожкиным преступления.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, вопреки утверждению в кассационных жалобах осужденного и его защитника, по делу не допущено.

Что касается заявления в жалобе Наумкиной В.И. о нарушении прав Рогожкина на защиту в связи с тем, что органы предварительного следствия не представили ему адвоката сразу после его задержания и не разъяснили, в чем он обвиняется, то его нельзя признать обоснованным.

Как видно из материалов дела, Рогожкин был задержан 4 апреля 2008 года с поличным за получение взятки в размере [REDACTED] долларов США. В тот же день в отношении него возбуждено уголовное дело, и он в присутствии защитника-адвоката Касынкина А.А. допрошен в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

При этом ему разъяснены основания и мотивы задержания, сущность обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Кроме того, ему разъяснено также, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации он не обязан свидетельствовать против самого себя.

Рогожкин и его защитник лично ознакомились с указанными процессуальными документами и никаких замечаний и уточнений, в том числе и по поводу правильности сделанных в них записей, не имели.

Жалобы осужденного и его защитника на несоответствие показаний свидетелей, данных ими в судебном заседании, протоколу судебного заседания, а также на необоснованность отклонения судом большинства их замечаний на протокол несостоятельны.

С протоколом судебного заседания Рогожкин ознакомился совместно с защитником с 26 февраля по 24 марта 2009 года и каждый из них подал на него замечания, которые были рассмотрены судом в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 260 УПК РФ. Правильность некоторых замечаний защитника-адвоката Наум-

киной В.И. на протокол судебного заседания суд удовлетворил, а замечания осужденного Рогожкина П.В., как не основанные на материалах судебного следствия, мотивировано отклонил.

Вопреки утверждению в жалобах осужденного и его защитника, никаких данных о предвзятости суда и обвинительном уклоне при исследовании доказательств не имеется.

Большинство ходатайств стороны защиты, заявленных в ходе судебного разбирательства, судом удовлетворено. Свои решения об отклонении отдельных ходатайств, включая ходатайство об истребовании в суд «заводского» экземпляра протокола от 4 апреля 2008 года, о прослушивании аудио и видеозаписи встречи К [REDACTED], Б [REDACTED] и Рогожкина 4 апреля 2008 года, суд надлежащим образом мотивировал.

Таким образом, проверенными в судебном заседании доказательствами установлено, что Рогожкин, будучи должностным лицом, лично получил взятку в виде денег в сумме [REDACTED] долларов США, то есть в крупном размере, за действия в пользу взяткодателя, которые он правомочен был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями, однако его умысел на получение взятки не был доведен до конца по причинам, не зависящим от его воли, поскольку передача ему взятки происходила под контролем правоохранительных органов. Эти его действия, вопреки мнению осужденного о возможной квалификации содеянного им по ст. 159 УК РФ, правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных о его личности.

Судом приняты во внимание его продолжительная служба в Вооруженных Силах, положительные характеристики, добросовестное исполнение служебных обязанностей, наличие наград. Учтено судом и состояние его здоровья и то, что на его иждивении находится двое несовершеннолетних детей. Именно с учетом указанных обстоятельств суд счел возможным назначить Рогожкину наказание с применением ст. 64 УК РФ, т.е. ниже низшего предела, предусмотренного санкцией уголовного закона, по которой он осужден, и без применения дополнительного наказания в виде штрафа. С учетом этих же обстоятельств суд счел возможным не применять к Рогожкину предусмотренное ст. 48 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения воинского звания и государственных наград.

При таких обстоятельствах назначенное Рогожкину наказание по своему виду и размеру является справедливым, а просьба осужденного и его защитника о применении к нему условного осуждения удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, ч. 1, п. 1, ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 18 ноября 2008 года в отношении Рогожкина П [REDACTED] В [REDACTED] и постановление судьи этого же суда

от 21 апреля 2009 года оставить без изменения, а осужденного и защитника-адвоката Наумкиной В.И. кассационные жалобы - без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями

С подлинным верно: Судья Верховного Суда Российской Федерации

А.И. Соловьев

Секретарь

Г.П. Хорняк